

А. Н. Панов

Согласно древним японским мифам, «божественным» основателем императорской династии Японии является небесный принц Ниниги-но Микото, внук богини Аматэрасу Омиками (Великая священная богиня, сияющая на небе), которая послала его на землю править населявшими ее богами и людьми. Бабушка вручила внуку три регалии императорской власти – бронзовое зеркало, яшмовые подвески, меч и напутствовала его: «Освещай мир так же ярко, как это зеркало. Правь миром чудодейственным взмахом этих яшмовых подвесок. Покарай тех, кто не послушен тебе, потрясая этим божественным мечом».

Зеркало хранится в главном синтоистском святилище Исэ *дзингу* (название *дзингу* означает, что святилище относится к императорскому культу), яшмовые подвески – в императорском дворце в Токио, меч в – Ацута *дзингу* в г. Нагоя. Эти регалии синтоистские жрец демонстрируют только императору во время проведения церемоний, связанных с восшествием на престол.

Спустившись с небес в означенное место, небесный принц Ниниги женился на дочери земного принца Оямацуми принцессе Конохана-но-Сакуя-Химэ. У них родился сын – принц Хо-но-Ори-но-Микото, который и стал дедом первого земного императора Дзимму (Божественный воин). Вместе со своими дружинами Дзимму пришел с юга о.Кюсю на равнину Ямато на о. Хонсю. В местечке Касивара он основал резиденцию, которую можно считать как бы первой столицей. Произошло это событие 11 февраля 660 г. до н. э. С этого числа и ведется отсчет основания японского государства. С 1873 г. эта дата стала отмечаться как государственный праздник под названием День основания империи (*Кигэнсэцу*). После поражения Японии во Второй мировой войне праздник был отменен, однако в 1966 г. его восстановили под названием День основания государства (*Кэнкоку кинэнби*). Согласно традиции, после смерти императора его преемник переносил столицу на новое место. По преданию, император Дзимму скончался в 585 г. до н. э. в возрасте 127 лет. Первая постоянная столица была основана в г. Нара в 710 г, затем в 794 г. была перенесена в г. Киото, где находилась до 1868 г., затем столицей государства стал г. Токио.

В японской официальной исторической традиции считается, что, начиная с императора Дзимму, династическая императорская линия

никогда не прерывалась, и потому нынешний император Акихито является сто двадцать пятым потомком первого верховного правителя Японии.

Такова последовательность событий основания японского государства и императорской династии согласно первому литературно-историческому письменному памятнику «Кодзики» («Записи о деяниях древности»), составленному по инициативе императора Тэмму в 712 г. н. э., а затем и более подробному летописному своду «Нихон сёки» («Анналы Японии»).

Безусловно, памятники-хроники не содержат полностью достоверные сведения о том, что происходило на Японских островах в древнейшее время. В этой связи первые четырнадцать императоров, включая Дзимму, считаются «легендарными», а следующих за ними еще четырнадцать относят к «историческим личностям», о которых есть упоминания в китайских и корейских хрониках. «Реальные императоры», то есть те, о жизни которых имеются достоверные факты, начинаются с двадцать девятого императора Киммэй (509–571 гг. н. э.).

Данные археологии свидетельствуют о том, что ранние предки современных японцев, жившие отдельными племенами, задолго до VII в. до н. э. населяли южную и северную часть о. Кюсю. В то время не было никаких государственных образований, а везде господствовали первобытные отношения. Государство Ямато, по заключению японских и зарубежных историков, появилось на рубеже III–IV веков н. э. Тогда же произошло основание императорской династии.

Именование японских правителей «императорами», начиная с Дзимму, вошло в обиход в XVIII в. Конечно же, Япония в древности, да и в более позднее время, не соответствовала статусу империи. Однако титул «император» применительно к верховным правителям Японии прижился и широко используется, в том числе, в научной литературе.

В древности вождь племени именовался *Окими* (Великий господин), затем *Сумэра микото* (Правящий господин). Титул *Тэнно* (Небесный господин) в отношении верховного японского правителя, если следовать тексту «Нихон сёки», впервые использовал принц-регент Сётоку в конце VI в. н. э. Этот титул подчеркивал божественность происхождения правителя и сакральную природу его власти. В настоящее время глава государства, хотя формально этот статус и не закреплен за ним в Конституции страны, на японском языке именуется *Тэнно хэйка* (Его Величество небесный господин).

После первого появления в Японии в XVI в. европейцы иногда именовали верховного японского правителя *Микадо* (Божественные врата). Однако сами японцы этим словом обозначали не самого императора, а императорский двор.

У японских императоров нет фамилии. При рождении они получают имена, обычно символические, не встречающиеся у простых японцев. (Например, у нынешнего императора Акихито два сына – Нарухито и

Фумихито). После кончины император получает посмертное имя, которым становится девиз годов его правления. Так, император Хирохито именуется императором Сёва. Девиз его правления «сёва» означал «мир и спокойствие». Девиз годов правления ныне здравствующего императора Акихито «хэйсэй» означает «установление мира». В стране существует система летосчисления по годам правления императоров (*гэнго*).

Император Дзимму «не определил» порядок престолонаследия от отца к сыну. Он как бы предоставил потомкам право самим назначать своих преемников. В связи с этим вопрос о престолонаследии порождал большие неурядицы и смуту. Император, помимо первой, главной, жены имел еще двенадцать жен, дети которых за неимением прямого наследника, могли занять престол. Сыновья этих жен регулярно оспаривали власть прямых наследников престола. Побочные семьи со временем разрослись в могущественные рода: Сога, Фудзивара, Мононобэ, Минамото, Асикага.

На протяжении многих веков шли бесконечные войны за престол. В этой борьбе выдвинулся род Фудзивара, который в течение полутора веков (VII–VIII века) держал власть в своих руках. Обычно представительница рода Фудзивара становилась первой женой императора. Сын от этого брака объявлялся наследником престола, а отец императрицы становился регентом, в руках которого сосредотачивалась вся реальная власть. Императору воздавались почести, его называли Небесным господином, Сыном неба, но на самом деле он был лишь церемониальной фигурой.

На смену роду Фудзивара к власти пришел род Тайра, его сменил род Минамото, с именем которого связано образование нового политического центра на востоке страны в добавление к императорскому двору. Глава победившего рода, получив формально от императора титул военного правителя *сёгуна*, тем самым узаконивал свое главенствующее положение в системе государственной власти.

Чтобы гарантировать свое господство, *сёгуны* нередко побуждали императоров, достигших определенного возраста, уходить в монастырь и возводили на престол малолетних наследников. В такой двойственной структуре вся полнота реальной власти находилась в руках *сёгуна*, хотя считалось, что он лишь исполняет волю императора. Попытки некоторых императоров вернуть себе полноту полномочий жестко пресекались. В частности, в XIV в. император Годайго начал войну против рода Ходзё, но проиграл и был лишен престола.

Во времена *сёгуната* Токугава (1603–1867 гг.) были изданы указы, регламентировавшие все стороны жизни императорского двора и придворной аристократии. Император не имел никаких реальных политических прав. Экономически он также зависел от *сёгуна*, который утверждал достаточно скромный бюджет императорского двора, а потому он постоянно находился в стесненном материальном положении. Импе-

ратор жил в своем дворце в Киото фактически в изоляции, ибо феодалам-*даймё* запрещалось посещать этот город. Подданные могли видеть императора только два раза в год, весной и осенью, когда он в крытой карете, запряженной быками, объезжал храмы в окрестностях столицы.

Сёгуны вмешивались и в вопросы престолонаследия. Основатель Токугавского сёгуната Иэясу в нарушение традиций, согласно которым императоры выбирали себе жен среди пяти придворных фамилий, настоял на том, чтобы император Гомидзуно в 1620 г. женился на его внучке. Впоследствии он отрекся от престола в пользу своей малолетней дочери, которая приходилась Иэясу правнучкой. Под именем императрицы Мэйсё она находилась на троне в 1629–1643 гг. В императорской династии было десять императриц. Последняя из них Госакурамати находилась на троне в 1762–1771 гг.

11 февраля 1889 г. в День основания государства был принят закон об императорском доме, согласно которому императором мог быть только потомок по мужской линии. Правление императриц было решено считать «редкими исключениями», не создающими прецедента появления когда-либо в будущем на троне особ женского пола.

История Японии свидетельствует о том, что на протяжении многих столетий за редчайшими исключениями императоры, будучи лишены каких-либо значимых административных прерогатив, не имели возможности оказывать влияние на принятие политических решений, на осуществление мер по управлению страной. Не случайно иностранцы долгое время считали *сёгунов* императорами Японии. Американский консул Таусенд Гаррис, вручая в ноябре 1857 г. *сёгуну* Токугава Иэсада верительные грамоты от Президента Соединенных Штатов, обратился к нему со словами: «Ваше Величество! Для меня большая честь занять высокий и важный пост полномочного посла Соединенных Штатов при дворе Вашего Величества».

Роль императора в государственной системе страны шаг за шагом выкристаллизовывалась в качестве сакрально-символической фигуры Сына неба – прямого потомка богини солнца Аматаэрасу. Император выполнял функции верховного священнослужителя самобытной религии японского народа *Синто* (Путь богов).

Синто, хотя и принято называть религией, но его отличия от других вероучений-религий значительны. В Японии не было термина эквивалентного термину религия, применявшемуся в западных странах. В Японии использовался термин *синдзи* – верование, т. е. вера в богов. В *Синто* нет ни основателя, ни канонического писания. Объектами культа являются божества *ками*. В соответствии с этим верованием, они правили небом, землей и подземным миром. Множество божеств-духов населяют деревья, камни и другие материальные и нематериальные объекты. Эти божества-духи «выступают» покровителями живущих по соседству людей. Но в основном они «обитают» в святилищах (*дзиндзя*),

перед которыми непременно установлены характерные П-образные ворота (*тори*). Объектами синтоистского культа являются и явления природы, а также души усопших, включая души предков – покровители семей, родов.

В представлении подавляющего большинства населения император, непосредственно общаясь с небесными божествами, отправляя соответствующие обряды, тем самым обеспечивает их покровительство всей стране. В этом японцы видели основное предназначение императорской власти.

В 1868 г. в результате произошедших событий, известных в истории Японии как *Мэйдзи исин* (реставрация Мэйдзи), *сёгунат* Токугава был устранен с политической арены. Произошла реставрация императорского правления. Взошедший на трон император Муцухито сыграл важную роль в проведении радикальных политических и социально-экономических реформ, открывших путь капиталистического развития и ускоренной модернизации практически всех сфер общества.

Прерогативы императора в системе государственной власти были подробно определены в Конституции 1889 г., которая предоставляла главе государства права верховной власти. Одновременно за императором были не только сохранены, но и получили форму государственного ритуала его обязанности в качестве первосвященника *Синто*.

Постулаты о «божественности» императора, об уникальности японского народа, созданного богами, и о его «великой миссии» были использованы после восстановления императорской власти в 1868 г. для обоснования шовинистической, агрессивной политики Японии, приведшей страну к развязыванию захватнических войн на Дальнем Востоке и в конечном итоге к полному ее краху. Идеологической основой такой политики стал так называемый государственный *Синто*, в основе которого лежал культ поклонения божественным предкам императора.

Нынешний статус императора в системе государственных органов страны, его роль в политической и общественной жизни общества был определен после поражения Японии во Второй мировой войне и закреплён в Конституции 1947 г.

Процесс выработки решений о судьбе именно императора Хирохито, находившегося на троне в период с вторжения в Китай в 1931 г. и до капитуляции Японии 15 августа 1945 г., а также о сохранении или ликвидации монархической формы правления заслуживает подробного рассмотрения, ибо позволяет лучше понять нынешние прерогативы императорской власти.

На заключительном этапе войны с японским агрессором в руководстве США не было единства мнений по одному из ключевых вопросов послевоенной политики в отношении Японии, а именно о том, каким государством должна стать Япония, включая форму правления – республиканскую или монархическую, и конкретно о судьбе императорской династии.

Достаточно широко, особенно среди видных представителей военного командования и дипломатов, было распространено мнение, что требование ликвидации императорской системы ожесточит сопротивление японцев, что вызовет дополнительные американские потери, при оккупации может послужить причиной развертывания партизанской войны. Более того, заместитель государственного секретаря, бывший посол США в Японии Дж.Грю публично утверждал, что японский император является человеком «умеренных политических взглядов, сторонником конституционализма» и даже «пацифистом», но не имевшим возможности противостоять милитаристам.

Вместе с тем в США было немало и противников сохранения в Японии императорской системы. Многие ведущие деятели республиканской партии, выступая принципиально против монархического правления, считали, что ликвидация монархии послужит хорошим уроком для японцев, которые таким образом смогут познать преимущества республиканского строя.

Руководство Государственного департамента, во главе с госсекретарем К. Хэллом, указывая на ответственность лично императора за развязывание войны против США, высказывалось за его заключение в тюрьму, но одновременно полагало целесообразным сохранить монархическую систему правления и использовать ее в интересах достижения целей предстоящей оккупации.

Опросы американского общественного мнения свидетельствовали о том, что две трети американцев выступили за наказание японского императора, и лишь незначительная часть опрошенных не возражала против использования его оккупационными властями. Расхождения во мнениях между отдельными группами руководства США относительно личной судьбы императора, а также императорской системы в целом послужили причиной того, что эти вопросы были обойдены молчанием. И это, несмотря на то, что в принятой 26 июля 1945 г. в Потсдаме Декларации, условия капитуляции Японии определялись как безоговорочные. Правящие круги Японии понимали, что Потсдамская декларация ставила вопрос об определенных изменениях в системе управления страной, так как в ней содержался пункт о том, что «навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний».

В этой обстановке был принят курс на защиту «национального государственного строя» (*кокутай годзи*), под которым подразумевалась борьба за сохранение императора и императорской системы в качестве ключевого элемента обеспечения незыблемости существующего государственного устройства. Поэтому было принято решение согласиться с положениями о капитуляции, изложенными в Потсдамской декларации, при «условии, что указанная декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя».

В ответ на такое, отнюдь не безоговорочное согласие на капитуляцию, Союзные Державы сделали следующее уточнение. «С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному главнокомандующему Союзных Держав...», и что «форма правительства Японии, в конечном счете, будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа».

Такое уточнение судьбы императора вызвало недовольство у части правящей верхушки Японии, особенно среди представителей придворной аристократии и военных. Только личное выступление императора на совещании японского руководства 14 августа 1945 г. в пользу принятия Потсдамской декларации преодолело сопротивление сторонников «продолжения борьбы даже ценой сотни миллионов жизней» (*итиоку гёкусаи*). На совещании император подчеркнул, что именно в случае продолжения войны «национальная государственность будет уничтожена и народ погибнет».

По мнению многих японских исследователей, выступлением в пользу согласия на капитуляцию император продемонстрировал Союзным Держavam, что он пользуется властью и авторитетом. Более того, его решение о прекращении боевых действий спасает жизни не только многих японских солдат, но и солдат армий союзников, и не в интересах стран-победительниц отказываться от его услуг при проведении оккупационной политики.

С целью доказать эффективность императорской власти и готовность императора сотрудничать с Союзными Державами, император лично, впервые в японской истории, выступил 15 августа по радио с обращением к народу по случаю окончания войны. 17 августа император отдал приказ вооруженным силам сложить оружие и назначил главой правительства своего родственника принца Хигасикуни.

Одновременно через средства массовой информации была развернута кампания, направленная на то, чтобы вывести императора из-под критики за ответственность за войну и бедствия, которые она принесла народу. Вся вина за национальную катастрофу перекладывалась на народ, который «не приложил достаточно усилий для победы в войне».

В то же время в придворных кругах и в Министерстве иностранных дел высказывалось мнение, что в интересах сохранения императорской системы как основы «национального государственного строя» можно было бы «пожертвовать» императором. По их замыслу, «взяв ответственность перед предками и народом за все, что произошло», Хирохито должен был оставить трон, передать его своему 12-летнему сыну принцу Акихито и назначить регентом своего брата принца Титибу.

В пользу этого высказывались младшие братья императора — принцы Микаса, Такамацу, Титибу, лорд-хранитель печати К. Кидо. Однако Хирохито не соглашался оставить трон. Более того, были

предприняты контрмеры против подобных настроений. 12 октября принц Ф. Коноэ сообщил журналистам, что Хирохито знает о существовании позиции в пользу его отречения от престола, но закон «Об императорском дворе» не предусматривает возможности отречения.

После начала оккупации Японии американскими войсками события стали развиваться таким образом, что японским правящим кругам удалось не только вывести из-под удара императора Хирохито, но и обеспечить сохранение монархии. Между тем первоначально среди сотрудников Штаба оккупационных войск, осуществлявшего руководство программой реформ по демилитаризации и демократизации Японии на первом этапе оккупации, преобладали настроения в пользу «наказания императора за руководство милитаристской, агрессивной Японией и за ликвидацию монархии». На наказании японского монарха настаивали широкие круги американской общественности. 18 сентября 1945 г. в Сенат США была внесена резолюция с призывом судить императора Хирохито как военного преступника.

Советское руководство заняло в отношении судьбы императора выжидательную позицию. Хотя политически и идеологически Советский Союз был противником монархического строя, тем не менее, в Москве было принято решение по собственной инициативе «не ставить включение в число обвиняемых императора Хирохито».

Генерал Д. Макартур, возглавлявший Штаб, поначалу был настроен проводить в отношении императора жесткий курс. Однако затем его позиция претерпевает изменения. Определенную роль сыграл визит императора Хирохито к Верховному Главнокомандующему оккупационными войсками. В иные времена было невозможно даже теоретически представить подобный шаг со стороны главы японского государства. Тем не менее, император 27 сентября 1945 г. посетил Д. Макарута в Штабе оккупационных войск и тем самым продемонстрировал готовность подчиняться власти Верховного Главнокомандующего и намерение лояльно сотрудничать с оккупационными властями. На Д. Макарута встреча с императором произвела благоприятное впечатление, и вскоре он сообщил в Вашингтон о том, что не видит необходимости в изменении положения императора.

После заявления императора 1 января 1946 г. о том, что императорская династия не имеет божественного происхождения, Д. Макартур начал утверждать, что «этим заявлением император ясно показывает, что выполняет руководящую роль по демократизации своего народа». В том первом в истории страны новогоднем обращении к нации, которое стало именоваться как «декларация человечности» (*нингэн сэнгэн*), император Хирохито заявил, что император не является «живым божеством» (*акицу миками* — воплощенный бог), а императорская династия не имеет «божественного происхождения». «Связи между мной и моим народом, — говорилось в обращении, — всегда складывались на основе

взаимного доверия и привязанности. Они не зависели только от легенд и мифов. Не жидились они и на ложной концепции, что японцы превосходят все остальные расы и что им суждено править миром».

Следует отметить, что глубоко укоренившаяся в сознании японского народа «особая роль монарха» как «посланца неба», а также активная пропагандистская кампания о «великодушии императора», способствовали поддержанию в обществе настроений в пользу сохранения императорской системы и продолжения правления императора Хирохито.

Среди многочисленных политических партий, развернувших свою деятельность после капитуляции, только коммунистическая партия предлагала отказаться от императорской формы правления и создать Японскую Народную Республику. Все другие политические партии – а их, учитывая самые мелкие, насчитывалось 363 – в своих программных документах в различных вариациях высказывались за сохранение императорской системы.

Как известно, в новой Конституции Японии было зафиксировано сохранение монархии, но император является лишь «символом японской нации и единства японского народа». Формирование нового образа «народного монарха» началось сразу после принятия конституции 1947 г. Стали практиковаться поездки императора по стране, его встречи – общения с простыми японцами. Уже в 1947 г. император Хирохито посетил Хиросиму, затем последовали поездки по различным префектурам. Хирохито охотно посещал спортивные мероприятия, праздники.

С октября 1951 г. император стал присутствовать на мероприятиях по случаю Дня физкультуры (*Тайку-но-хи*), с апреля 1952 г. – во Всеяпонском празднике посадки деревьев (*Дзэнкоку сёсудзюсай*), с мая 1952 г. – во Всеяпонской церемонии поминовения погибших в войне (*Дзэнкоку сэмоцу цуйтосики*), являющейся одним из основных обрядов государственного Синто. Широкое освещение получили посещение императором главного синтоистского святилища Исэ, а также посадка и уборка урожая риса императором на небольшом участке на территории его дворца в Токио, которые имеют важный ритуальный смысл, согласно традициям Синто. Участие императора в синтоистских ритуалах, которое, как подчеркивается, осуществляется им в «качестве частного лица», свидетельствует о том, что он фактически продолжает отправлять обряды как первосвященник национальной религии, как хранитель традиционной духовной культуры.

С середины 50-х годов прошлого века в начальных и средних школах Японии Министерством просвещения было введено в обязательном порядке изучение материалов об императоре как символе единства нации. Затем в учебные материалы были включены мифы об основании японского государства, о «божественном происхождении» императорской династии. Принятые шаги по внедрению в политическую жизнь страны нового образа императора способствовали восстановлению и

упрочению его авторитета в обществе. Были предприняты, хотя и не столь активно, поездки императора за рубеж (в Европу в 1971 г., в США в 1975 г.).

После кончины 7 января 1989 г. в возрасте 87 лет императора Хирохито, который был похоронен в соответствии с синтоистскими ритуалами, на престол вступил его сын 55-летний Акихито. Церемония занятия трона осуществлялась по синтоистским канонам, но по решению правительства имела характер государственного акта. Некоторые представители политических партий, в том числе социалистической и коммунистической, на первую аудиенцию у нового императора не явились, мотивируя свой отказ тем, что синтоистский ритуал сочетался с государственным актом в нарушение конституции.

На первом приеме императором высокопоставленных должностных лиц, где провозглашается о «занятии трона», согласно ритуалу престолонаследия, император Акихито выступил с речью. В ней он подчеркнул свое желание вместе со всем японским народом соблюдать конституцию, в которой провозглашается отказ Японии от войны на вечные времена, а император определяется как символ государства и единства.

Уже своими первыми шагами новый император дал понять, что будет не только продолжать действовать по примеру своего отца, но намерен стать «еще ближе к народу». Свою первую речь на церемонии престолонаследия император Акихито произнес не на церемониальном, а на обычном языке. Стал создаваться образ нового императора, как не отягощенного негативным грузом довоенного прошлого, как представителя демократической, миролюбивой, открытой Японии.

Формированию такого восприятия императора Акихито в Японии и за рубежом способствовал ряд факторов. Будучи крон-принцем, он 6 апреля 1959 года женился не на представительнице аристократических кровей, как того требовали традиции, а на «простой девушке» – дочери владельца крупной мукомольной компании Сёда Митико. Это событие вызвало весьма позитивный резонанс в японском обществе. Вместе с женой Акихито несколько изменил уклад жизни в императорской семье. Они сами воспитывали своих детей – двух сыновей и дочь, не отдавая их на попечение нянек и гувернеров.

Воспитание самого Акихито также отличалось от его августейших предков, которые обучались в изоляции специально приглашенными наставниками. Сначала Акихито учился в школе для детей из аристократических семей, а затем со сверстниками «обычного происхождения». Более того, во время американской оккупации у наследного принца была и американская наставница Элизабет Грей Вайнинг, которая помогала ему в изучении английского языка и западной культуры. Считается, что во многом благодаря ее влиянию, императора Акихито отличает приверженность открытой, демократической и пацифистской монархии.

В отличие от своего отца император Акихито активно совершает официальные визиты, посетив почти 50 стран. Продолжил он и поездки по стране. Император Хирохито долгое время не решался посетить о. Окинава, опасаясь, что ему придется столкнуться с негативным отношением к нему в связи с тем, что во время войны десятки тысяч мирных жителей погибли в период боевых действий. При этом военные нередко заставляли их кончать жизнь самоубийством, чтобы не попасть в плен американцам. Император Акихито отважился посетить в 2005 г. даже остров Сайпан, где жертвы среди мирного населения были особо значительными, и проявил уважение памяти погибших.

Император Хирохито, конечно же, не без «подсказки» правительства воздерживался от упоминаний, а тем более принесения извинений за агрессивные действия и жестокое обращение с военнопленными и мирными жителями, которые совершила императорская армия в период Второй мировой войны. В этой связи антияпонские настроения сохраняются в ряде европейских стран, особенно в Голландии, поскольку более 140 тысяч голландских солдат и гражданских лиц были помещены в лагеря для военнопленных в бывших голландских колониях, многие из которых там и погибли от жестокого обращения.

Император Акихито скорректировал свои оценки событий военного времени. В октябре 1991 г. во время визита в Японию королевы Нидерландов Биатрикс, а затем и в ходе своего визита в мае 2000 г. в Гаагу император Акихито говорил о том, что указанные события его «очень опечалили» и что «надо предпринять усилия для укрепления мира, чтобы подобные события не повторились».

О своей приверженности миру император Акихито высказывался неоднократно. В 2009 году накануне 20-й годовщины восхождения на трон он, выразив озабоченность тем, что люди забывают о войне, отметил необходимость «не забывать уроков 60 лет эры Сёва», «об огромных жертвах» и передавать все это тем, кто родился после войны. «Важно, для всех стран, сказал он, – сотрудничать и продолжать действовать вместе с тем, чтобы люди могли взаимно радоваться миру и процветанию».

График активности императора весьма насыщен. Ежегодно он посещает или участвует в более 200 мероприятиях. Среди них можно назвать следующие: открытие сессий парламента, прием вновь назначенного главы правительства и его членов, вручение государственных наград, встречи с получившими новые назначения послами, прием верительных и отзывных грамот от иностранных послов, прием глав государств и правительств, видных политических деятелей зарубежных стран. Так, в мае 2000 г. император впервые в истории российско-японских отношений удостоил аудиенции Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

Император и императрица незамедлительно откликаются на трагические события в стране, связанные с природными катастрофами, повлекшими человеческие жертвы. Они неоднократно посещали места

временного проживания беженцев после стихийного бедствия и аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г., выражали сочувствие и поддержку пострадавшим.

В настоящее время император и императрица пользуются большим уважением в широких слоях общества, и в стране практически отсутствуют сторонники не только отказа от императорской династии, но и внесения каких-либо значимых изменений в нынешний статус императора. В целом превалирует мнение, что институт императора ныне «гармонично сочетается с принципом народного суверенитета». Вместе с тем в отличие от европейских монархов император и императрица Японии, а также члены императорской семьи продолжают сохранять дистанцию, отделяющую их от «простых японцев» и стремятся не допускать «чрезмерной публичности» своей официальной и частной деятельности. За соблюдением этого весьма жестко следит Управление императорского двора.

Единственная проблема, которая активно обсуждалась в конце 90-х годов прошлого века и в первые годы XXI столетия, была связана с тем, что у наследного принца Нарухито и его супруги принцессы Масако, дочери видного японского дипломата Овада Хисаси, после свадьбы в июне 1993 г. до декабря 2001 г. не было детей. По закону об императорском доме от 16 января 1947 г. императорский престол наследуется исключительно по мужской линии императорской династии (повторение закона об императорском доме 1889 г.).

Когда 1 декабря 2001 г. у крон-принца (*Komatsu* – Великий сын императора) и его супруги родилась дочь, принцесса Айко, стал вопрос о возможности изменения закона с тем, чтобы трон могла бы занять женщина.

В связи с тем, что по состоянию здоровья супруга крон-принца вряд ли могла иметь других детей, а у младшего сына императора Акихито были две дочери, тема престолонаследия по женской линии обсуждалась правительственной группой экспертов. В докладе, представленном в октябре 2005 г. этой группой, содержалась рекомендация изменить Закон об императорском доме таким образом, чтобы отменить принцип права наследования только по мужской линии и ввести принцип наследования по первородству. Начал готовиться соответствующий законопроект.

Однако в 2006 г. младший брат принца Нарухито принц Фумихито стал в третий раз отцом – родился мальчик, принц Хисахито, который имеет больше шансов взойти на престол, чем принцесса Айко.

На данный момент, очевидно, что, по Закону об императорском доме, крон-принц Нарухито, как старший сын императора Акихито, является первым претендентом на титул 126-го императора Японии. Он родился 23 февраля 1960 г. В 1983–1985 годах учился в Англии в Мёртон Колледже, Оксфорд. Имеет ученую степень магистра исторических наук,

полученную в Университете Гакусюин в 1988 г. Принц занимается благотворительной деятельностью (почетный вице-президент Японского Красного Креста с 1994 г., член Международного олимпийского комитета с 1998 г.), регулярно представляет японский императорский двор на различных международных мероприятиях, особенно в тех, где предусматривается участие членов иностранных монархий.

Литература

- Бикс Герберт. Хирохито. Создание современной Японии. М., 2002.
Сигрейв Стерлинг и Пегги. Династия Ямато. М., 2005.
Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии. Мифы, история, доктрины. М., 1990.
Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии XX века. М., 2007.
Национальная религия японцев. Синто. М., 2008.
Накорчевский А. А. Япония. Синто. Санкт-Петербург, 2000.
Fujitani T. Splendid Monarchy. Berkeley, University of California Press, 1996.

Женщина плюс автомобиль: из истории японской рекламы 1950–1970-х годов

О. А. Хоменко

История автомобилестроения в Японии тесно связана с историей формирования общества потребления в этой стране. Почему-то принято считать, что так называемый «женский маркетинг» автомобилей возник только в начале 2000-х годов с появлением на рынке таких моделей, как «Ниссан Марч», хотя автопром страны восходящего солнца апеллировал к женщинам с самых первых этапов своего возникновения. Это понятно, ибо в центре послевоенного процесса потребления находилась женщина, которая впервые стала сама распоряжаться семейными финансами. Массовое производство автомобилей после войны сделало этот товар доступным для обычных людей. Автомобиль был среди тех новинок, информация о которых пришла в жизнь «простых японок» через страницы журналов.

Исторический, общественный и культурный дискурс потребления в послевоенной Японии рассмотрен в работах П. Франк¹, Сюнья Ёсими², Ш. Гарона³, П. Маклахана⁴ и других. Об истории японского консьюмеризма в контексте мировой истории писали П. Стерн⁵ и С. Партнер⁶. Исследования таких ученых, как Уэно Тидзуко⁷, Отиай Эмико⁸, Иноуэ Теруко⁹, Л. Сков и Б. Мёран¹⁰, Б. Сато¹¹ и Н. Розенберг¹² посвящены

¹ Penelope Francks. The Japanese Consumer: An Alternative Economic History of Modern Japan. NY, 2009.

² Yoshimi Shunjya. Consuming «America»: From Symbol to System. // Consumption in Asia. London, 2000, p. 202–224.

³ Sheldon Garon, Patricia Maclachan (Ed.). The Ambivalent Consumer: Questioning Consumption in East Asia and the West. London, 2006.

⁴ Patricia Maclachan. Global Trends vs Local Tradition: Genetically Modified Foods and Contemporary Consumerism in the United States, Japan and Britain // The Ambivalent Consumer, p. 236–259.

⁵ Peter N. Stern. Consumerism in World History. London, 2003.

⁶ Simon Partner. Assembled in Japan: Electrical Goods and the Making of the Japanese Consumer. Berkeley, 1999.

⁷ Уэно Тидзуко. Сёкуси гару-но дайкэнкю. (Большое исследование секси-герл), Токио, 1982.

⁸ Emiko Ochiai. Decent Housewife and Sensual White Women – Representations of Women Post-war Japanese Magazines // Women and Women's Issues in Post-war II Japan. NY, 1998, p. 155–223.

⁹ Иноуэ Тэруко Дзёсэй Дзасси кэнкюкай. Дзёсэй Дзасси о кайдоку суру. (Иноуэ Тэруко и Научно-исследовательское общество женских журналов. Прочтение и толкование женских журналов). Токио, 1989, с. 275.